

УДК 343.852

О ПРИМЕНЕНИИ НОВОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ – ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

А. Д. Курочкин

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассмотрена новая мера пресечения, введенная в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, – запрет определенных действий. Изучены точки зрения ученых по этому вопросу, в том числе и до принятия соответствующего федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Рассмотрена возможность и практическая применимость данной меры при уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Дана положительная оценка этой меры пресечения. Тем не менее в статье сделан вывод о возможной доработке данной меры пресечения путем внесения изменений в УПК РФ в части распространения возможности применения запрета совместно с присмотром за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).

***Ключевые слова:** мера пресечения, несовершеннолетний, запрет определенных действий, присмотр.*

В Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ внесены изменения и ст. 98 дополнена ч. 4.1, которой введена новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Непосредственное правовое регулирование данной меры пресечения осуществляется ст. 105.1 УПК РФ.

Содержание запрета определенных действий состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) должен своевременно самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также на него налагаются один или несколько из следующих запретов:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

б) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Установлено, что применяться данная мера пресечения будет только по судебному решению, что логично обоснованно, поскольку применение подобных запретов ограничивает конституционные права и свободы граждан¹.

По своему содержанию мера пресечения в виде запрета определенных действий пересекается с другой мерой пресечения – подпиской о невыезде и надлежащем поведении, в которую также входит обязанность в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также обязанность не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Кроме того, данная мера пресечения может комплексно применяться и с залогом, а также с домашним арестом.

По своей сути применение указанных запретов не является новинкой для российского законодательства. Схожие институты уже имеются в уголовном праве. Так, ст. 53 УК РФ регулирует применение в качестве уголовного наказания ограничение свободы, а п. 4 ч. 2 ст. 90 УК РФ указывает, что в отношении несовершеннолетнего могут быть назначены в качестве принудительных мер воспитательного воздействия ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Ряд ограничений уже ранее предусматривался при назначении в качестве меры пресечения домашнего ареста.

Однако закрепление возможности установления запретов именно в качестве самостоятельной меры пресечения безусловно является положительным нововведением при рассмотрении данного вопроса в области уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)².

В случае, если несовершеннолетнее лицо привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого, то в таком деле обязательно в силу п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ необходимо устанавливать влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

¹ Сергеев А.Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом Российской Федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 77.

² Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в Российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 223.

Если будет установлено, что старшие лица отрицательно влияют на несовершеннолетнего, то в данной ситуации вполне разумным было бы ограничить общение подозреваемого (обвиняемого) с такими взрослыми лицами. Если же негативное влияние на несовершеннолетнего происходит в результате использования им сети «Интернет», то теперь существует возможность запретить ему использовать данную сеть.

При этом ранее, при возникновении необходимости ограничить общение несовершеннолетнего с иными лицами либо запретить ему использовать сеть «Интернет», это делалось путем избрания меры пресечения в виде домашнего ареста либо заключения под стражу, что в ряде случаев влекло необоснованное излишнее ограничение прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

В научной литературе ранее уже указывалось на необходимость законодательного закрепления возможности применения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) подобных ограничений³.

В науке существуют различные мнения относительно того, какими могут быть ограничения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в качестве меры пресечения, а также относительно того, какое место в действующем законодательстве они должны занимать.

Так, некоторые ученые⁴ предлагали в ст. 423 УПК РФ закрепить систему ограничений, предусмотренных в п. «г» ч. 2 ст. 90, ч. 4 ст. 91 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УПК РФ.

Другие ученые⁵ считали, что законодательные указания на ограничения, обязательные для исполнения несовершеннолетним, в отношении которого избрана мера пресечения, в целом обоснованы, но они должны определяться законодателем применительно к каждой мере пресечения отдельно и не являться альтернативным дополнением, а

³ Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88-94.

⁴ Глизнуца, С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2011 [Электронный ресурс]: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004852817#?page=1> (дата обращения 03.06.2018)

⁵ Тройнина, И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу / И.С. Тройнина // Вестник Воронежского государственного университета. – 2013. – №2. [Электронный ресурс]: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-42.pdf> (дата обращения 03.06.2018)

составлять неотъемлемый структурный элемент содержания меры пресечения. При этом предлагается закрепление следующих ограничений: запрет посещения определенных мест проведения досуга и иных мест, которые указываются в постановлении об избрании меры пресечения; ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток. Иные виды ограничений применительно к указанной мере пресечения применяться не должны, поскольку их применение либо будет лишено смысла, либо не будет поддаваться контролю.

С данным мнением нельзя согласиться. К иным ограничениям с учетом положений ст. 105.1 УПКРФ относятся запрет на общение с определенными лицами, запрет на отправку и получение почтово-телеграфных сообщений, запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств. Из данного перечня лишено смысла применение только последнего запрета, и лишь потому, что к управлению транспортными средствами в соответствии с п. 2 ст. 26 ФЗ «О безопасности дорожного движения» допускаются лица, достигшие возраста 18 лет, а в некоторых случаях – лица, достигшие возраста 16 лет. Поэтому данный запрет может быть применен и к лицу, достигшему возраста 16 лет и имеющему соответствующее водительское удостоверение.

Все иные запреты из приведенного перечня могут быть применены с учетом конкретных обстоятельств дела при вынесении соответствующего решения суда.

Кроме того, имеется также мнение Ю.Ю. Ахминовой о необходимости принятия отдельного федерального закона об исполнении домашнего ареста и ограничения свободы, а также внесения дополнения в ч. 15 ст. 107 УПК РФ следующего содержания: «При избрании домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего суд, исходя из обстоятельств дела, личности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, может заменить применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля присмотром несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, предусмотренным ст. 105 УПК Российской Федерации. Кроме запретов и (или) ограничений, суд может возложить на несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обязанности продолжить учебу, трудоустроиться и другие»⁶.

⁶ Ахминова, Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017 [Электронный ресурс]

При этом законодатель пошел по пути включения ограничений в качестве отдельной меры пресечения с возможностью избрания в отношении одного подозреваемого (обвиняемого) одновременно двух мер пресечения: залога или домашнего ареста, соединенных с запретом определенных действий.

Однако предусмотрев данную возможность, законодатель обошел стороной вопрос о возможности применить данные ограничения при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде присмотра.

На сегодняшний день при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде присмотра на него распространяется лишь ограничение, установленное п. 1 ст. 102 УПК РФ: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Считаем, что необходимо внести изменения в ст. 105 УПК РФ, предоставив следователю (дознавателю) возможность при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) также применить и меру пресечения в виде установления запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

Данное обстоятельство, конечно, повлечет необходимость принятия судебного решения (именно в части наложения запретов), поскольку в силу ч. 1 ст. 105.1 мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по судебному решению.

Кроме того, разделяя в общем мнение Ю.Ю. Ахминовой о возможности заменить применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля на присмотр, считаем необходимым в данном случае также получить отдельное согласие лиц, которым несовершеннолетний отдается под присмотр, поскольку в такой ситуации на них налагаются дополнительные обязанности, не предусмотренные мерой пресечения в виде присмотра.

Однако закон устанавливает исчерпывающий перечень запретов, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого), поэтому считаем невозможным предусмотреть положение о том, что суд может возложить на несовершеннолетнего дополнительные обязанности «продолжить учебу, трудоустроиться и другие».

При этом считаем возможным расширить перечень тех запретов, которые законодатель предусмотрел в ст. 105.1 УПК РФ.

Полагаем, что при избрании в отношении несовершеннолетнего сразу двух мер пресечения – присмотра и запрета определенных действий, цели применения этих мер будут достигнуты наиболее эффективно, поскольку на подозреваемого (обвиняемого) будут не просто распространяться определенные ограничения и запреты, но и будет назначено лицо (осуществляющее присмотр), которое будет непосредственно контролировать и соблюдение запретов, наложенных на такого несовершеннолетнего.

Таким образом, оценивая в целом введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий положительно, считаем, что следует внести изменения в УПК РФ, поскольку применение данной меры пресечения, по нашему мнению, возможно не только самостоятельно либо совместно с домашним арестом и залогом, но и с иными мерами пресечения.

Список литературы

1. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2017 [Электронный ресурс]. URL: [http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100024624&version=100](http://vak.ed.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100024624&version=100) (дата обращения: 05.06.2018).

2. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004852817#?page=1> (дата обращения: 03.06.2018)

3. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию виновности лица в совершении преступления в Российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 220 - 225.

4. Сергеев А.Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом Российской Федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 76 - 79.

5. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-42.pdf> (дата обращения: 03.06.2018)

6. Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88 - 94.

APPLYING A NEW PREVENTIVE MEASURE SUCH AS RESTRICTION OF CERTAIN ACTIONS IN RELATION TO MINOR OFFENDERS

A. D. Kurochkin

Chelyabinsk State University

In this article an author examines a new preventive measure, which was implemented into the Criminal Procedural Law codex of Russian Federation such as restriction of certain actions. Different points of view on this question are analyzed including those existed before adoption of statute concerning changes in Criminal Procedural Law codex of Russian Federation. Capability and practical application are examined with reference to meaning juvenile suspects and offenders. A positive grade for this new law is given. Nevertheless, author finds out that given law may be revised by adding a possibility of combining this measure with another preventive measure such as supervision of minors.

Keywords: *preventive measures, juveniles, restriction of certain actions, supervision of minors.*

Об авторе:

КУРОЧКИН Андрей Дмитриевич – аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института Права, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129), e-mail: deidara174@yandex.ru

KUROUCHKIN Andrei – Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Expert Activities, Law Institute, Chelyabinsk State University (454001, Chelyabinsk, 129 Brothers Kashirinykh St.), e-mail: deidara174@yandex.ru

Курочкин А.Д. О применении новой меры пресечения – запрета определенных действий – в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 241 - 247.